

— Немедленно мобилизуйте людей Павильона Фупин и оцепите весь зал. Никого не выпускать! Кто посмеет самовольно покинуть зал — казнить без пощады! — холодно скомандовал император. — Приведите ко мне всех стражников Врат Цянь! Я желаю допросить их, как эти убийцы оказались среди моих личных телохранителей!

— Слушаюсь!

Императрицу и нескольких принцев, напуганных до полусмерти, врачи сопроводили в боковой зал. Остальных сановников и маркизов оставили в тронном зале, лица их были мертвенно-бледны.

После некоторой суматохи всех стражников Врат Цянь привели в зал. Командир и его левый заместитель стояли на коленях перед императором, их лица были мрачны.

Левый заместитель Дуань Жуфэн, сложив руки, ответил:

— Ваше Величество, о заговоре убийц ваш слуга действительно ничего не ведал. Я был глуп и не заметил, что правый заместитель скрывал злые умыслы и даже дерзнул покунуться на жизнь Вашего Величества. Прошу наказания!

Командир также немедленно ответил:

— Ответвляя Вашему Величеству, слова левого заместителя верны. Ваш слуга просит немедленно отозвать всех стражников в столицу и обязательно досконально расследовать это дело! Прошу проявить милосердие!

Император помолчал, затем отдал приказ:

— Изъять у командира и левого заместителя знаки стражников Врат Цянь! Отозвать всех стражников Врат Цянь в столицу и заключить под стражу в судебную тюрьму! Ожидать решения до завершения расследования!

Командир и левый заместитель понимали, что полностью избежать ответственности не удастся. Правый заместитель совершил измену, покушаясь на жизнь императора. К счастью, Сяо Яньюэ действовал решительно. Будь у того успех, последствия были бы немыслимы.

Они добровольно поднесли свои знаки и личное оружие, готовые принять наказание.

Присутствующие сановники не могли удержаться от украдких взглядов на Сяо Яньюэ. Тот стоял недвижимо, словно холодная и негибаемая скульптура прекрасного воина.

После этого события император обязательно подвергнет всю стражу Врат Цянь тщательнейшей проверке. Император по натуре подозрителен, и, не говоря уже о том, сколько людей будет замешано, вся стража Врат Цянь непременно пройдет через масштабную чистку.

И в такое время военная организация, которой император при дворе более всего доверяет, — это, несомненно, Павильон Фупин. Тем более что Сяо Яньюэ ещё и вовремя защитил его, убив убийцу.

Власть над военной группировкой при дворе в конечном счёте перешла в руки Сяо Яньюэ.

Сановники в душе трепетали, каждый опасался за себя, особенно те, кто имел связи с правым заместителем стражников Врат Цянь, — те были напуганы почти до смерти.

Ци Чжу сидел среди маркизов. С момента покушения он молча опустил голову. Он медленно поднял взгляд и посмотрел на ещё не убранное тело и голову правого заместителя. В его глазах мелькнуло нечто многозначительное.

Сяо Яньюэ лезвием разрезал одежду на теле Дин Фэйюня, проверяя, нет ли при нём иного оружия. Но в тот миг, когда он отогнул манжет на рукаве Дин Фэйюня, его брови резко сдвинулись.

Под форменной курткой Дин Фэйюня, на его руке, была повязана полоска алой ткани — точь-в-точь как у тех убийц в винной лавке накануне.

Сяо Яньюэ повернулся и громко доложил:

— Ваше Величество, у вашего слуга есть доклад.

Император приказал Сяо Яньюэ следовать за ним в боковой зал. Выслушав доклад о красной повязке на руке Дин Фэйюня, лицо императора омрачилось.

Его парчовый халат с вышитыми золотыми драконами был забрызган кровью, алые брызги украсили тела драконов, создавая зловещую картину. Император холодно произнёс:

— Продолжай расследование. Найди для Нас людей этой банды убийц и предай всех смерти.

— Слушаюсь.

Император помолчал, затем спросил:

— Ты сказал, что вчера с тобой был маркиз Сянькунь?

— Так точно.

— Куда маркиз Сянькунь отправился после того, как покинул ту винную лавку? Ты направлял за ним людей?

— Ответствуя Вашему Величеству, он напрямую вернулся в свою усадьбу, никуда по пути не заходя.

После покушения в винной лавке Сяо Яньюэ на самом деле отправил двух стражников Павильона Фупин тайно следовать за Ци Чжу, что также служило защите его безопасности. После ухода из лавки Ци Чжу прямо направился домой.

Император поразмыслил и сказал:

— Ступай. У Нас есть свои соображения.

Не прошло и нескольких дней, как вся стража Врат Цянь сверху донизу подверглась чистке и обыскам. Весь род Дин Фэйюня был казнён, уничтожены девять колен родни. Многие чиновники, имевшие с ним связи, один за другим были брошены в тюрьмы для допросов. Весь императорский двор пребывал в тревоге и смятении.

Тем временем в спальнях покоях резиденции правого заместителя Дин Фэйюня Павильон Фупин под каменными плитами обнаружил всевозможные трактаты по боевым искусствам мира Улин, яды, одурманивающие снадобья, а также оружие, никогда не встречавшееся в арсеналах имперских войск.

За многие годы Павильон Фупин уже глубоко укоренился в мире Улин, создав разведывательную сеть, специально служащую двору. Обнаружив эти вещи, Сяо Яньюэ немедленно отдал приказ о быстром проведении обысков и поиске зацепок, связанных с ними.

Сановники ясно понимали: как только дело коснётся мира Улин, император непременно станет крайне насторожен. Ведь основатель династии, вышедший из мира Улин, также завоевал трон, опираясь на подобных убийц.

Часть вещественных доказательств, изъятых из резиденции Дин Фэйюня, хранилась в архивах Верховного суда. Будучи судьёй Верховного суда, Ци Чжу также имел к ним некоторый доступ.

В тот день Ци Чжу в одиночестве сидел в архивах Верховного суда. Разложенная перед ним книга как раз и была изъята из резиденции Дин Фэйюня.

Это был не трактат о боевых искусствах, а словарь предыдущей династии — «Дачэн Цзыцзуань».

Ещё при вступлении на престол третьего императора нынешней династии был издан указ, запрещающий чиновникам передавать и читать книги, составленные при дворе предыдущей династии, включая исторические хроники, своды законов, словари и прочее. Этот «Дачэн Цзыцзуань» естественно также входил в запрещённый список.

Важные вещественные доказательства, такие как трактаты по боевым искусствам, оружие и яды, уже были изъяты людьми Павильона Фупин. Остальные менее важные, но всё же несколько подозрительные мелочи были помещены сюда, среди них — и эта запрещённая книга.

Словарь был очень старым, страницы выпадали, повсюду виднелись отпечатки пальцев. Ци Чжу с первого взгляда понял, что книгу часто листали.

Зачем Дин Фэйюню было так усердно прятать словарь предыдущей династии? И зачем ему было так часто его перелистывать?

Ци Чжу лёгким движением пальца перевернул страницу. Вероятно, Дин Фэйюнь, листая эту книгу, часто водил пальцем по строкам, и с годами под некоторыми иероглифами образовались более тёмные, отчётливые следы, повторяющие форму пальца.

Ци Чжу медленно листал страницу за страницей. Вдруг его взгляд остановился на одном иероглифе на одной из страниц. След от пальца под этим иероглифом был заметно темнее и чётче, чем под другими.

Ци Чжу уставился на этот квадратный иероглиф, и в его глазах мелькнула глубокая, многозначительная мысль.

Спустя два дня Ци Чжу, как обычно, явился в архивы Верховного суда к началу рабочего дня. Несколько архивариусов Верховного суда столпились вместе, перешёптываясь о последних событиях, и все покачивали головами, вздыхая.

Увидев Ци Чжу, все поспешили сложить руки в приветствии. Хотя они служили в одном учреждении, а должность судьи Верховного суда, которую занимал Ци Чжу, и не была высокой по рангу, но он, столь юный, уже был маркизом, что несравнимо с их положением мелких чиновников.

Ци Чжу уселся за канцелярский стол и спросил:

— По делу покушения в Министерстве наказаний какие-нибудь результаты есть? Эти вешдоки уже несколько дней лежат в Верховном суде, но никто не интересуется?

Один архивариус покачал головой и понизив голос сказал:

— Маркиз, всё это всё равно зависит от воли Его Величества и... того самого господина.

Под «тем самым господином», естественно, подразумевался глава Павильона Фупин, Сяо Яньюэ.

Ци Чжу, словно что-то припомнив, развернул веер, помахал им и вздохнул:

— Господин глава тогда действовал действительно решительно. Прямо перед лицом императора и всех сановников одним ударом отсек голову правому заместителю. На днях господин Лю ещё говорил мне, что с того дня он несколько дней кряду, принимая пищу, вспоминал ту сцену, от страха не мог ни есть, ни спать.

В этот момент со двора архива через широко распахнутые ворота стремительно вошла человеческая тень. Ци Чжу, продолжая говорить, казалось, совсем не заметил вошедшего. Лишь увидев, как лица архивариусов перед ним переменялись, он обернулся.

Сяо Яньюэ стоял у входа, спокойно глядя на него.

Несколько архивариусов поспешили склонить головы и сложить руки в приветствии. Ци Чжу же не спешил, сохраняя беззаботный вид. Хотя Сяо Яньюэ и держал в руках власть над военной группировкой двора, но по статусу и положению он всё же должен был первым поприветствовать его, маркиза сверхвысокого ранга.

К сожалению, Сяо Яньюэ, выходец из мира Улин, всегда был холоден и нелюдим, не придерживался этих правил. Он лишь равнодушно бросил фразу:

— От императора исходит воля. Прошу маркиза проследовать в императорский кабинет.

Несколько архивариусов в трепете посмотрели на Ци Чжу. Тот слегка приподнял бровь, неспешно поднялся, поправил полы одежды и с улыбкой произнёс:

— Тогда прошу господина глава указать путь.

Хотя он и сказал «указать путь», Сяо Яньюэ не любил идти впереди незнакомых людей, поэтому медленно следовал за Ци Чжу чуть сбоку и сзади.

<http://bllate.org/book/16247/1461131>